ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Черевко Тарас Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: cherevkot@mail.ru, ORCID 0009-0003-1304-3990

Пуцева Мария Дмитриевна, старший преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: putseva@mail.ru, ORCID 0000-0001-9570-1069

ПРЕДПОСЫЛКИ И МОТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ КНР ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ МГУ)

В статье представлены основные социальные характеристики студентов из Китая, обучающихся на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, анализ их мотивации к получению журналистского образования в России в целом и в Московском университете в частности. В течение последних семи лет наблюдается устойчивый рост интереса к обучению в МГУ по специальности «Журналистика» среди абитуриентов из КНР, однако предпосылки этого роста, демографический состав учащихся, причины, по которым они выбирают обучение в России, не получали систематизированного научного осмысления. В настоящий момент на факультете журналистики Московского университета проходят обучение более 600 студентов из Китая, факультет является безусловным российским лидером в предоставлении гражданам КНР образовательных услуг в сфере журналистики. В ходе исследования мы проанализировали ответы респондентов, прибывших на обучение в РФ с территории материкового Китая (n=260), на вопросы, связанные с их происхождением и со стремлением получать журналистское образование в нашей стране.

Ключевые слова: *образование, журналистика, Китай, экспорт образовательных услуг, МГУ.*

Как цитировать: *Черевко Т. С., Пуцева М. Д.* Предпосылки и мотивы получения гражданами КНР журналистского образования в России (на примере студентов факультета журналистики МГУ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 6. С. 168–191. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.168191

Taras S. Cherevko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: cherevkot@mail.ru, ORCID 0009-0003-1304-3990

Maria D. Putseva, Senior Lecturer at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: putseva@mail.ru, ORCID 0000-0001-9570-1069

PREREQUISITES AND MOTIVES FOR GETTING JOURNALISM EDUCATION BY CITIZENS OF THE PRC IN RUSSIA (THE CASE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF JOURNALISM, MSU)

The article presents the data resulting from the survey of Chinese citizens studying at the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (the number of respondents – 260). The survey was conducted to reveal the main socio-economic characteristics and the motivation of Chinese young people to get journalism education in Russia in general and at Moscow University in particular. Over the past seven years, among applicants from the PRC there has been a steady increase in demand to study at Moscow State University for a degree in Journalism. However, the prerequisites for this trend, the demographic composition of Chinese students, the reasons why they choose to study at the Faculty of Journalism have not been under comprehensive scientific analysis so far. Nowadays, more than 600 students from China are studying at the Faculty of Journalism, so the faculty is Russia's undisputed leader in terms of providing educational services to Chinese citizens in the field of journalism. In the course of the investigation, we analyzed the answers of respondents, who came to study in the Russian Federation from mainland China, to the questions related to their origin and motives to get journalism education in our country.

Key words: *education, journalism, China, export of educational services, MSU.*

To cite this article: Cherevko T. S., Putseva M. D. (2023) Predposylki i motivy polucheniya zhurnalistskogo obrazovaniya grazhdanami KNR v Rossii (na primere studentov fakul'teta zhurnalistiki MGU) [Prerequisites and Motives for Getting Journalism Education by Citizens of the PRC in Russia (the case of students of the Faculty of Journalism, MSU)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika 6*: 168–191. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.168191

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.168191

Введение

Одним из ключевых инструментов развития интернационализации в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова на сегодняшний день является привлечение зарубежных студентов для обучения по основным образовательным программам – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Московский университет добился наибольших успехов в работе с абитуриентами из Китайской Народной Республики: так, по данным за второй квартал 2023 г., в МГУ доля китайских студентов от общего числа иностранных обучающихся составляет 82,2%[1], на факультете журналистики – 93,5%. При этом следует отметить, что рынок образовательных услуг РФ, несмотря на плодотворное взаимодействие двух государств, не является приоритетным: в период с 2015 по 2022 гг. самыми востребованными направлениями студенческой миграции из материкового Китая были Великобритания, США, Гонконг, Канада, Япония, Сингапур, Австралия, Германия, Франция и Новая Зеландия[2].

Кроме того, в борьбе за привлечение китайских абитуриентов российские вузы конкурируют не только с глобальными лидерами предоставления образовательных услуг, но и с университетами КНР, занимающими все более сильные позиции в международных рейтингах. Согласно данным *QS World Rankings 2023: Top Global Universities*, лидирующее место среди университетов РФ в указанном рейтинге занимает МГУ имени М. В. Ломоносова, располагающийся на 75-ой позиции, при этом Московский университет опережают десять китайских вузов, имеющих более высокие показатели эффективности работы в соответствии с индикаторами *QS*[3]. В предметном рейтинге *QS* по направлению подготовки «Коммуникации и медиаисследования» (*QS World University Rankings by Subject: Communication & Media Studies*) МГУ уступает позиции двенадцати китайским университетам[4]. Приведенная информация демонстрирует необходимость предоставления российскими вузами более релевантных и уникальных образовательных услуг для китайского контингента по различным специальностям, в том числе по журналистике, особенно в связи с тем, что студенты из КНР составляют лишь 10,6% от общего числа иностранных студентов российских вузов (на 2022 г. общее число иностранных студентов в России 351,5 тыс. человек[5], китайских учащихся – 37,1 тыс. человек[6]). Подобное значение представляется небольшим, ведь Китай является одним из главных стратегических партнеров России,

а потенциальная аудитория для получения высшего образования (молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет) составляет 160 млн человек[7].

Релевантность и уникальность образовательных услуг не могут быть обеспечены российскими вузами в отрыве от основных демографических и социальных характеристик граждан Китая, уже осуществляющих обучение в РФ. Выяснению этих характеристик, а также мотивации китайских студентов при выборе журналистского образования именно в России и посвящена данная статья. Факультет журналистики МГУ является лидером экспорта образовательных услуг среди граждан КНР, в связи с этим представленные в статье результаты могут быть полезны для российских университетов, вузов постсоветского пространства, осуществляющих преподавание журналистики, а также для факультетов Московского и других университетов, имеющих иную специализацию, так как нами рассматриваются различные аспекты образовательной миграции китайских студентов, в том числе те, которые не обусловлены выбором нашего факультета.

Обзор литературы и степень разработанности темы

Проблема российского журналистского образования поднимается во многих работах (Засурский, 2008; Вартанова, Лукина, 2014; 2017; 2022; Замков, Крашенинникова, Лукина, Цынарева, 2016; Фролова, 2016; Владимирова, 2015; Вольская, 2019; Свитич, Ширяева, 2017), при этом мотивация китайских студентов к получению образования в России практически не изучена в контексте не только журналистского образования, но и других направлений подготовки, доступных в Московском университете. Единственное исключение составляет небольшое по объему исследование трудностей социокультурной адаптации китайских учащихся к условиям университетского образования, реализованное студентами факультета иностранных языков и регионоведения (Ляо, Хэ, Корчагина, 2019).

На наш взгляд, столь низкая разработанность проблемы является серьезным пробелом, требующим восполнения, поскольку МГУ имени М. В. Ломоносова – одна из лидирующих российских организаций, оказывающих образовательные услуги студентам из КНР. Следует при этом отметить, что в других отечествен-

ных научно-исследовательских институтах и университетах уже предпринимались попытки изучения демографических и социально-экономических характеристик китайских студентов, а также их мотивации к получению образования в РФ. В частности, большой вклад внес ИДВ РАН[8]: в научной статье А. Г. Ларина (2009) представлены результаты социологического исследования китайских студентов, получающих образование в России, более чем по 40 параметрам, однако исследование проводилось почти 15 лет назад и не фокусировалось на учащихся из КНР, получающих конкретную специальность в определенном регионе страны. Кроме того, исследование реализовывалось на выборке из 100 респондентов, в то время как выборка нашего исследования включает в себя 260 опрошенных, то есть можно предположить, что наша выборка – с учетом заявленной профильной тематики – более репрезентативна.

В работах российских ученых используются различные подходы к изучению мотивации учащихся из КНР. Скажем, в работах Д. К. Танатова, В. Г. Погосяна, И. В. Королева (2019); В. Ю. Вашкявичус, Ю. Н. Кондраковой, Е. С. Кузьминой, И. Б. Сметанникова (2022) мотивация изучается на базе ответов респондентов из различных столичных и региональных вузов. А исследования Е. В. Язовских, Ц. Чжао (2017); В. Дин, Л. С. Илюшина (2016); Ц. Би (2019) концентрируются на анализе мотивации студентов одного учебного заведения: УрФУ имени Б. Н. Ельцина, САУ или СВФУ соответственно. С нашей точки зрения, фокус внимания на отдельно взятой образовательной организации кажется более уместным, поскольку мотивация китайских студентов может существенно варьироваться в зависимости от статуса университета, стоимости обучения, его локации, специализации, а также других факторов. А совокупное изучение российских университетов, входящих и не входящих в международные рейтинги, расположенных в европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, со стоимостью обучения в различных ценовых сегментах – от 100 до 500–600 тыс. рублей за академический год, на наш взгляд, менее информативно.

Демографическая и социально-экономическая специфика студентов из КНР изучается во многих публикациях. В работе Н. В. Варламовой (2012) анализируются особенности китайского менталитета, которые препятствуют быстрой и легкой адаптации студентов в России, уделяется внимание личностным качествам учащихся.

М. В. Садловская и Э. О. Леонтьева (2019) фокусируются на социально-экономических характеристиках: состав семьи, платежеспособность, базовые жизненные ценности респондентов, миграционные планы в отношении переезда в Россию после завершения обучения. Е. Ю. Кошелева, Е. И. Самофалова, К. Хольтман, Я. Е. Копотилова (2015) посвятили исследование изучению причин миграции и основных принципов поведения студентов из КНР, обучающихся в нескольких китайских институтах и в Томском политехническом университете. С. С. Донецкая и М. Ли (2020) сконцентрировались в своей статье на анализе факторов, способствующих академической мобильности китайских студентов не только в Россию, но и в другие страны, пользующиеся популярностью среди китайских граждан в контексте получения высшего образования: США, Великобританию, Японию и т. д.

Следует резюмировать, что в приведенном обзоре работ мозаичным образом затрагиваются почти все аспекты нашего исследования. Однако в силу того, что результаты получены по итогам опросов различных групп респондентов, в разные периоды, они не позволяют установить причинно-следственные связи между демографическими и социально-экономическими характеристиками студентов в контексте их намерения получать образование в России. Кроме того, все упомянутые исследования не имеют отношения к журналистскому образованию, в то время как нашей целью было проведение анализа демографических и социально-экономических предпосылок, мотивации граждан КНР к обучению на факультете журналистики МГУ.

И последнее: в российской исследовательской практике интерес китайских студентов к журналистскому образованию не изучался, а в зарубежных медиаисследованиях учащиеся из Китая в контексте журналистского образования фигурируют в двух научных публикациях, первая из которых связана с мотивами китайских студентов при выборе журналистской карьеры (Wu, 2000), вторая – с гендерным неравенством и негативными аспектами журналистской профессии в Китае, а также с причинами выбора китайскими студентами журналистской деятельности в качестве своего профессионального пути (Го, Фан, 2022). Таким образом, выбранная нами проблематика обладает существенной новизной.

Методика

Целью настоящего исследования стало выявление причин и закономерностей, которые подталкивают молодых китайцев не просто выбрать журналистское образование, но и получить его в другой стране – на факультете журналистики МГУ. Авторы имеют продолжительный административный и педагогический опыт работы с китайскими абитуриентами и студентами.

Эмпирической базой исследования стали результаты анкетирования студентов из КНР, которые обучаются на факультете журналистики МГУ. Была учтена коммуникативная специфика студентов из Китая: их нежелание отвечать на некоторые вопросы, которые задаются напрямую, попытки давать исключительно комплиментарные ответы, чтобы не обидеть или не расстроить собеседника. По этой причине анкетирование было анонимным. Данные были собраны и обработаны с помощью сервисов *Google*. Респондентам предлагалось ответить на 60 вопросов (открытых и закрытых). В настоящем исследовании были использованы лишь ответы на вопросы, которые напрямую или косвенно были связаны с выявлением предпосылок и мотивов получения журналистского образования в РФ: «В каком регионе Китая вы живете?»; «В каком университете и на какой специальности вы учились до поступления в МГУ?»; «Почему вы начали использовать российские медиа?»; «Почему вы решили учиться в РФ?»; «Почему вы выбрали факультет журналистики?»; «Планируете ли вы работать в СМИ после окончания университета?»; «Кем вы хотите работать после окончания университета?» и некоторые другие.

Авторы осознают, что опрошенные могут формально заполнять анкету, давать ответы, не вникая в их суть. Чтобы минимизировать получение «машинальных» ответов, закрытые и открытые вопросы чередовались.

На момент проведения исследования размер целевой выборки составлял 602 респондента. После отсеивания неполных и недобросовестно заполненных анкет реально полученный размер выборки составил 281 (47% первоначальной выборки), из них только 260 анкет оказалось возможным использовать для интерпретации полученных данных. Поскольку среди респондентов оказались

студенты, обучающиеся на всех образовательных программах и курсах факультета журналистики, включая аспирантуру, авторы постарались достичь равномерного количественного распределения опрошенных по курсам.

Опрос проводился в течение марта 2023 г. Период был выбран осознанно: не хотелось опрашивать студентов в стрессовый для них период сессии и пересдач, чтобы избежать негативного настроя.

Анализ результатов

Назовем ряд факторов, которые, по мнению авторов, могут влиять на принятие решения студентами из КНР получать журналистское образование в МГУ:

– экономико-географический фактор;
– фактор готовности к академической мобильности;
– фактор изучения русского языка.

Мотивы, которые подталкивают респондентов учиться в РФ, получать журналистское образование в МГУ, образуют своеобразную «воронку»:

– мотивация получения высшего образования в РФ;
– мотивация получения образования в МГУ;
– мотивация выбора факультета журналистики МГУ.

Экономико-географический фактор

Первое, на что обратили внимание исследователи, – распределение респондентов по регионам проживания. Анализ анкетных данных показал, что опрошенные студенты являются выходцами из 29 провинций или регионов КНР. Ввиду небольшого объема данных мы не вправе утверждать, что такое распределение является типичным. Вероятно, присутствие или отсутствие некоторых провинций в списке носит случайный характер. Сосредоточившись на провинциях, которые назвали пять и более процентов опрошенных, мы попытались найти объяснение данному феномену (табл. 1).

Таблица 1

Регионы проживания студентов из КНР

Провинция/ регион	Студенты всего, %	Бакалавры, %	Магистранты, %
Шаньдун	15,4	17,2	13,8
Хэнань	10,4	12,3	8,7
Хэйлунцзян	6,2	4,9	7,2
Сычуань	5,8	9,0	2,9
Хубэй	5,4	9,0	2,2
Чунцин	5,0	6,6	3,6
Цзянсу	4,6	4,1	5,1
Чжэцзян	4,6	6,6	2,9
Гуандун	4,2	1,6	6,5

Закономерность была выявлена уже на первом этапе анализа, когда мы соотнесли результаты опросов и рейтинги провинций Китая по уровню и приросту ВВП за последние годы. Провинции Шаньдун, Хэнань, Сычуань, Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун входят в топ-10 по уровню ВВП. Более того, они показывают высокий прирост ВВП в рамках восстановления экономики после пандемии *COVID-19*[9].

В провинциях Хубэй и Чунцин, отстающих в абсолютных значениях экономического роста от показателей провинций из топ-10, с 2021 г. наблюдается наиболее активный рост экономики, который заметно выше общенационального[10]. Таким образом, нам удалось установить влияние экономического фактора на принятие решения студентов из Китая получить высшее образование в МГУ.

Наряду с экономическим фактором, заметно влияние и географического фактора. Так, провинция Гуандун является экономическим лидером в Китае[11], но студентов из этой провинции заметно меньше, чем из провинций Шаньдун, Хэнань или Хэйлунцзян. На то есть целый ряд причин, но одной из важнейших является географическое расположение провинции: Гуандун находится на юге Китая, в максимальном отдалении от РФ. Подтверждает значи-

мость географического фактора и количество студентов из провинции Хэйлунцзян, экономические показатели которой ниже средних по КНР, но соседство с РФ, высокий уровень культурных и экономических связей способствуют тому, что молодые люди стремятся получить высшее образование в РФ, в том числе в МГУ, в частности на факультете журналистики.

Фактор готовности к академической мобильности

Переезд в другую страну для получения высшего образования в большинстве случаев является выходом из зоны комфорта. В данной части исследования авторы предприняли попытку проверить связь предыдущего опыта академической мобильности с желанием и готовностью поступить в вуз другой страны – на факультет журналистики МГУ. Мы предположили, что наличие опыта академической мобильности повышает готовность студента уехать учиться в другую страну. Для проверки гипотезы данные о предыдущем образовании респондентов были соотнесены с провинцией/регионом их проживания. Чтобы не исказить реальную картину, предыдущий опыт академической мобильности бакалавров и магистрантов рассматривался отдельно, поскольку у бакалавров (бывших школьников) возможностей для академической мобильности было заметно меньше. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Опыт академической мобильности студентов из КНР

Мобильность	Бакалавры, %	Магистранты, %
Получили предыдущее образование в другой провинции	2	36
Получили предыдущее образование в МГУ	14	21
Получили предыдущее образование в родной провинции	75	23
Получили предыдущее образование в вузах РФ (не МГУ)	8	17
Получили предыдущее образование в вузах третьих стран	1	3

Из данных таблицы видно, что опыт академической мобильности есть у 77% опрошенных магистрантов, а 75% бакалавров не имеют такого опыта, что отчасти объясняет значительный перевес магистрантов среди абитуриентов факультета журналистики.

Представленные данные позволяют обратить внимание еще на одну закономерность: среди опрошенных очень низок процент тех, кто получил предыдущее образование в третьей стране. Нежелание опрошенных менять страну при получении образования за рубежом, по-видимому, связано с языковыми ограничениями: предыдущее образование в третьей стране (страны СНГ) проводилось на русском языке.

Фактор изучения русского языка

В процессе разработки темы авторы выдвинули гипотезу о том, что знание русского языка или близость к нему (язык знают родственники, близкие люди) является ключевым фактором принятия решения о получении образования в России. Мы также стремились понять, изучали ли респонденты русский язык в России (на подготовительных курсах, которые традиционно востребованы у граждан Китая) или же получили языковую базу еще в Китае. Ответ на этот вопрос позволяет судить о горизонте принятия решения о получении образования в России, а также о том, как на данное решение влияет существующая языковая база.

Нам удалось установить, что 52% респондентов изучали русский язык до приезда в Россию. При этом среди магистрантов и аспирантов до приезда в РФ русский язык изучали 58% опрошенных (средняя продолжительность изучения языка – 2,7 года), у бакалавров этот показатель составил 44% (1,7 года). Такая разница главным образом связана с тем, что значительная часть магистрантов из Китая, обучающихся на факультете журналистики, изучали русский язык в китайских вузах в рамках программ бакалавриата. Бакалавры же могли изучать язык либо в семье, либо в немногочисленных китайских школах, где преподается русский язык. Отметим, что, по наблюдениям авторов исследования, таких школ становится все больше.

Любопытным побочным результатом исследования языкового фактора стала особенность медиапотребления студентов из КНР. Вовлеченность китайских студентов в российские медиа в боль-

шинстве случаев пропорциональна количеству лет, проведенных в России, и практически никак не коррелируется с продолжительностью изучения русского языка. Таким образом, студенты, изучающие русский язык в Китае, не следят за российскими медиа, но начинают это делать, оказавшись в РФ. Особенности медиапотребления студентов из КНР будут подробно рассмотрены в следующей статье.

Таким образом, нам удалось установить, что фактор знания русского языка хотя и значим, но не является решающим, что подтверждают 48% респондентов, которые не изучали русский язык до приезда в Россию.

В следующей части исследования мы попытались сформировать «воронку» мотивации. Верхняя часть воронки – причины, которые подтолкнули наших респондентов получить высшее образование в России, а нижняя – причины, подтолкнувшие студентов получить журналистское образование на факультете журналистики МГУ.

Мотивация получения высшего образования в РФ

Мы предложили респондентам выбрать несколько поводов для получения высшего образования в России. Студенты могли выбрать основную причину и несколько дополнительных. Главным мотивом получения высшего образования в РФ опрошенные назвали желание изучать русский язык (67,6%), на втором месте – «нравится русская культура» (15,8%), а также «партнерские отношения между Россией и Китаем» (8,9%). Интересно, что качество высшего образования в РФ отметили только 3,1%. Если посмотреть на всю совокупность причин (главную и дополнительные), тройка лидеров остается прежней, но заметно меняется процентное распределение: «хочу изучать русский язык» – 55%, «нравится русская культура» – 23,9, «партнерские отношения между Россией и Китаем» – 11,3. В общем множестве возникает еще один любопытный аспект: «легко поступить в вуз» – 2,5% (рис. 1). Данный ответ вполне соотносится с тем фактом, что конкурс в рейтинговые вузы Китая может быть на порядок выше, чем конкурс в ведущие российские вузы.

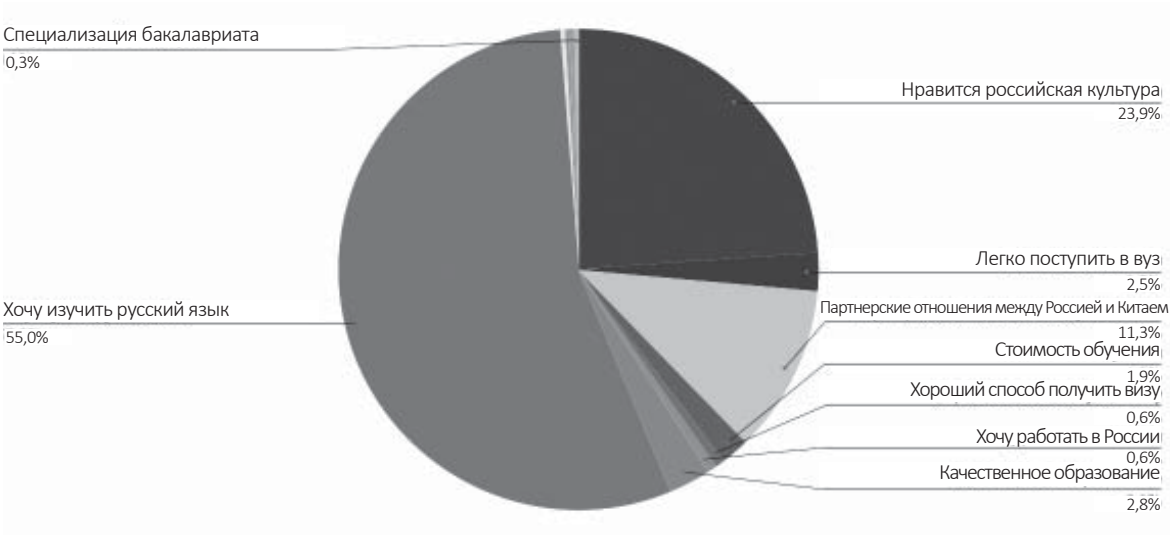

Рисунок 1. Мотивы получения высшего образования в российских вузах.

Мотивация получения образования в МГУ

Полученные результаты подтолкнули авторов к вопросу: «Почему с такими исходными запросами студенты, которые приняли участие в исследовании, выбирают для получения высшего образования МГУ?». Очевидно, что изучать русский язык и погружаться в русскую культуру можно во многих других вузах РФ, где ниже конкурс, стоимость обучения, требования к предыдущему образованию и качеству освоения программы.

Студентам предлагалось выбрать одну главную причину получения образования в МГУ и несколько дополнительных, но значимых для респондента.

Основной причиной выбора МГУ для респондентов ожидаемо стал «престиж университета» – 84,2%; «качество образования» хотя и присутствует среди ответов, но как основную причину при выборе вуза его выделяют только 4,2% процента опрошенных. В то же время, если посмотреть на все причины выбора МГУ, можно увидеть заметно большее разнообразие (рис. 2). «Престиж университета» хотя и сохраняет лидерство, но уже не является доминантой – 67,4%. «Международный рейтинг МГУ» отмечают 12,3%, «уровень образования» – 6,8%. Появляется еще одна, на наш взгляд, не самая очевидная мотивация – «по рекомендации» (8,6%). Чаще этот вариант ответа встречается в анкетах студентов-

бакалавров, что вполне логично: вчерашнему школьнику сложнее самостоятельно принять решение уехать в другую страну, выбрать вуз и т. д.

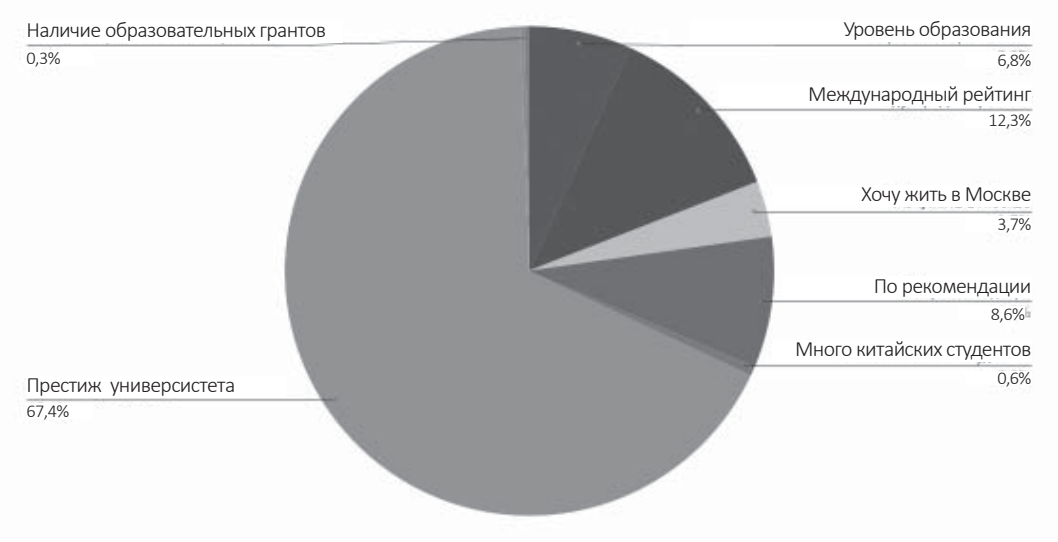

Рисунок 2. Мотивы получения высшего образования в МГУ.

Исследуя мотивацию студентов, мы задались вопросом, был ли МГУ единственным вузом, который выбирали наши респонденты или у него были конкуренты. Оказалось, что несмотря на то что большинство студентов считают МГУ престижным вузом и именно бренд Московского университета подталкивает молодых людей получить образование в России, 45,9 % опрошенных на этапе выбора вуза рассматривали СПбГУ, 9,9% – РУДН, по 4,5% называли МПГУ и ВШЭ.

Причины выбора факультета журналистики МГУ

Получив некоторое представление о том, как студенты принимают решение получить высшее образование в РФ, в частности в МГУ, авторы задались вопросом мотивации поступления именно на факультет журналистики. Если причины выбора страны и даже вуза могут быть достаточно разнообразными, то основания для выбора факультета – будущей специальности, вероятно, должны быть более конкретными. С таким предположением мы подошли к анализу данных. Как и в предыдущих случаях, студентам

предлагалось указать главную и дополнительные причины выбора факультета журналистики МГУ.

Анализ главных причин выбора факультета журналистики показал, что в первую очередь респондентов мотивирует «престиж факультета» – 59,8%. На втором месте стоит вариант «по рекомендации» – 11,6%. Интересно, что в случае с выбором факультета (в отличие от выбора вуза) рекомендациям следуют как бакалавры, так и магистры. И только на третьем месте мы видим ответ – «хочу стать журналистом» (10,4% опрошенных). Также стоит отметить мотив «здание в центре Москвы» (7,3%).

Если же посмотреть на все причины, по которым студенты принимали решение поступить на факультет журналистики, доля ответа «хочу стать журналистом» становится несколько выше – 11,5%, но «престижный факультет» остается наиболее значимым фактором – 49,7% (рис. 3). В совокупности мотивов возрастает значимость варианта «по рекомендации» – 14,1%. Это позволяет говорить о том, что при выборе факультета респонденты в основном руководствуются мотивами, имеющими имиджевую составляющую, мотив получения журналистского образования является значимым, но не определяющим, что, безусловно, стало неожиданностью для авторов исследования.

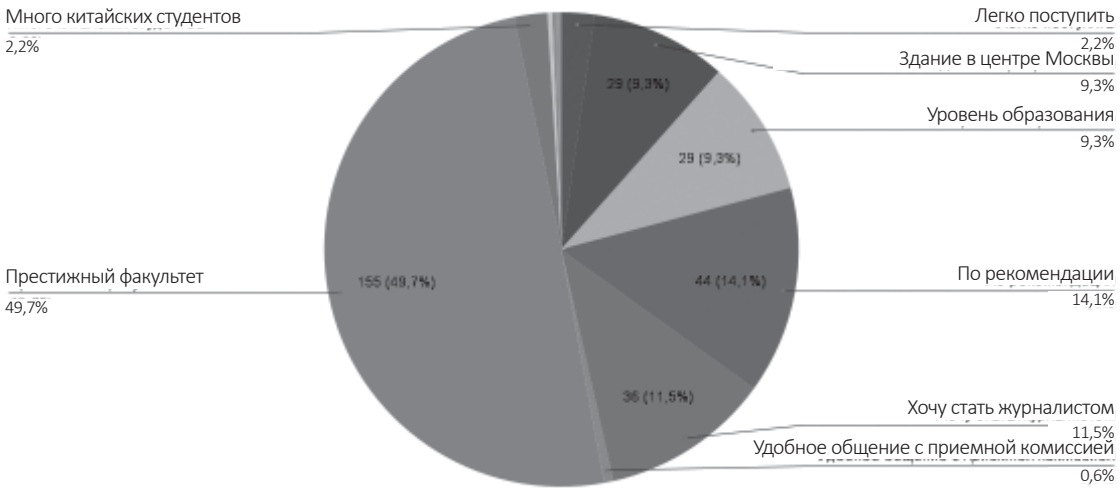

Рисунок 3. Мотивы получения высшего образования на факультете журналистики МГУ.

Такой невысокий показатель ответов «хочу стать журналистом» при выборе факультета заставил исследователей внимательнее изучить планы студентов из КНР на будущую трудовую деятельность. Мы постарались понять, в какой сфере планируют работать студенты, собираются ли они работать в СМИ, считают ли они работу в СМИ престижной.

Базовое предположение строилось на том, что вуз и факультет опрошенные выбирали, в значительной степени руководствуясь мотивами престижа. А значит, и будущую профессию могут выбирать таким же образом. Мы предложили респондентам оценить степень престижности работы в медиа в Китае по пятибалльной шкале. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Мнение студентов о престижности работы в медиа в КНР (1 – точно нет, 5 – точно да)

Студенты, %	Оценка престижности
34,8	5
37,6	4
21,5	3
4,4	2
1,6	1

Из данных таблицы видно, что большая часть опрошенных считают работу в медиа престижной или очень престижной в Китае, хотя больше четверти респондентов придерживаются противоположного мнения.

После окончания факультета журналистики планируют работать в медиа 52,9% студентов, не планируют работать в средствах массовой информации 3,1% опрошенных, остальные 44% не определились относительно направления будущей сферы профессиональной деятельности. Зафиксировав достаточно высокий уровень неопределенности в планах студентов из Китая, мы попытались выяснить,

в какой сфере и на какой позиции видят себя респонденты после окончания факультета журналистики. Данный блок исследования строился на открытых вопросах. Структурированные данные с разделением ответов бакалавров и магистров с аспирантами представлены в таблице 4.

Таблица 4

Профессия после окончания обучения (планы)

Специальность	Бакалавры, %	Магистранты, аспиранты, %
Журналист	39,5	40,6
Не знаю	27,7	25,4
Медиаменеджер	7,6	4,3
Блогер	5,9	4,3
Предприниматель	4,2	1,4
Преподаватель	3,4	13,8
Ученый	2,5	2,2
Маркетолог	1,7	2,9
Прочее	7,5	9,4

Как и в предыдущих ответах, мы видим достаточно высокий процент неопределенности у всех групп респондентов. Мы предполагали, что более взрослая и, вероятно, осознанная группа (магистранты, аспиранты) будут более точны и конкретны в своих ответах. Но из таблиц видно, что это не так: процентное распределение у обеих групп очень похоже. Можно, пожалуй, выделить преподавательскую деятельность, которой чаще отдавали предпочтение респонденты из старшей группы, и больший интерес к медиаменеджменту и предпринимательству в целом в группе бакалавров. Отметим, что редкие варианты ответа (1 или 2 раза) мы не включили в таблицу, среди них были: президент, врач, инженер, актер, военный, писатель, полицейский.

Выводы и дискуссия

Авторы исследования осознают, что сделанные выводы не могут быть экстраполированы на генеральную совокупность изучающих журналистику студентов из Китая, а также, очевидно, сущест-

вует некоторое смещение, связанное с тем, что значительная часть опрошенных поступали в МГУ во время пандемии и длительное время учились дистанционно. Однако представленное зондажное исследование позволяет определить актуальные исследовательские направления, которые будут развиты авторами в следующих работах.

Нам удалось установить некоторые факторы, мотивы и закономерности, которые влияют на принятие решения о получении абитуриентами из КНР образования в РФ. Обобщая влияние описанных выше факторов, можем констатировать, что проживание молодого человека в провинции с высокими показателями экономического роста, а также предыдущий опыт академической мобильности могут повысить вероятность принятия решения о получении высшего образования в РФ, в частности на факультете журналистики МГУ. Здесь же напрашивается предположение, что в экономически успешных провинциях активнее развиваются медиа, что влияет на выбор журналистского образования, но в рамках настоящего исследования данный вопрос не был детально изучен, на него мы ответим в следующих работах.

К удивлению авторов, фактор русского языка оказался не так значим, как предполагалось на этапе построения гипотез. Около половины респондентов приезжают в РФ, не владея русским языком, особенно это характерно для будущих бакалавров. Возможно, это связано с тем, что подготовительные курсы при МГУ на базе ИРЯИК достаточно известны и популярны в КНР и в целом последовательность действий: подготовительные языковые курсы, основная образовательная программа – стала привычной моделью для иностранных граждан, поступающих в российские вузы. Так или иначе для многих респондентов незнание русского языка было не блокирующим фактором, а дополнительным кризисом, который с различным успехом преодолевался на годичных подготовительных курсах. Языковая база или географическая и культурная близость к России позитивно влияют на факт принятия решения о получении журналистского образования в МГУ, но, как показали результаты исследования, подавляющее большинство респондентов поступают в российские вузы, чтобы изучить русский язык или погрузиться в русскую культуру. Таким образом, мы видим, что знание русского языка – это часто цель, а не средство при получении гражданами КНР высшего образования в РФ.

Основная мотивация при выборе вуза и факультета не отличается разнообразием. Для подавляющего числа респондентов престижность МГУ и факультета журналистики является главным мотивом. Возможно, природе и критериям престижности МГУ в глазах граждан Китая авторы также уделят внимание в следующих публикациях.

Принятие решения о получении высшего образования под влиянием бренда МГУ («престижный вуз», «престижный факультет») без конкретной цели и желания в дальнейшем развиваться в журналистике, по-видимому, приводит к тому, что около четверти респондентов не знают, чем они будут заниматься после окончания вуза, не считают журналистскую деятельность престижной в КНР. Это предположение соотносится с данными о том, сколько опрошенных задумывались о смене факультета, если бы была такая возможность: нам удалось установить, что таких также четверть.

Что касается остальных респондентов, здесь ситуация гораздо более позитивная. Несмотря на не слишком рациональные мотивы при принятии решения о поступлении на факультет журналистики МГУ («престижный факультет», «по рекомендации», «здание в центре Москвы», «много китайских студентов»), на момент проведения настоящего исследования у большинства опрошенных (2/3) было достаточно конкретное представление о будущей профессии. Это представление не ограничивалось «хочу быть журналистом», студенты из Китая примеряют на себя профессии, которые требуют знаний и навыков в области медиа, но не всегда являются чистой журналистикой, что, на наш взгляд, свидетельствует о высокой степени осознанности.

Примечания

[1] Без учета иностранного контингента, проходящего обучение в филиалах МГУ за рубежом и совместном университете МГУ–ППИ в Шэньчжэне.

[2] Chinese students' preferred destinations for studying overseas in 2015 and 2022. Available at: https://www.statista.com/statistics/1108708/china-students-preferred-destinations-for-study-abroad (accessed: 28.05.2023).

[3] QS World Rankings 2023: Top Global Universities. Available at: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023?qs_qp=topnav (accessed: 28.05.2023).

[4] QS World University Rankings by Subject 2023: Communication & Media Studies. Available at: https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2023/communication-media-studies?&page=10&tab=indicators (accessed: 28.05.2023).

[5] В России сегодня обучаются свыше 351,5 тыс. иностранных студентов. Режим доступа: https://rsr-online.ru/news/2022/11/30/v-rossii-segodnya-obuchayutsya-svyshe-351-tys-inostrannyh-studentov/ (дата обращения: 29.05.2023).

[6] В российских вузах обучается 37 081 китайский студент. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student (дата обращения: 29.05.2023).

[7] Анализ рынка образовательных услуг КНР: возможности продвижения услуг российских экспортеров. Режим доступа: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Kitai_0511.pdf (дата обращения: 29.05.2023).

[8] ИДВ РАН (Институт Дальнего Востока РАН), в настоящий момент реорганизован в Институт Китая и современной Азии РАН.

[9] Huld A. *China 2022 Economic Growth – A Breakdown of Provincial GDP Statistics.* Available at: https://www.china-briefing.com/news/china-provincial-gdp-2022/ (accessed: 15.06.2023).

[10] ВВП 8 провинций Китая за первый квартал превысил 1 трлн. Режим доступа: https://chinalogist.ru/news/vvp-8-provinciy-kitaya-za-pervyy-kvartal-prevysil-1-trln-20886 (дата обращения: 15.06.2023).

[11] *Gross domestic product (GDP) of China in 2022, by region (in billion yuan)*. Available at: https://www.statista.com/statistics/278557/gdp-of-china-by-region (accessed: 15.06. 2023).

Библиография

Би Ц. Изучение мотивации китайских студентов, обучающихся в СВФУ // Повышение качества образования в современных условиях: сб. трудов IV Всеросс. науч.-практ. конф. Киров: Изд-во МЦИТО, 2019. С. 17–20.

Варламова Н. В. Особенности менталитета китайских студентов // Омский научный вестник. № 1 (105). С. 31–34.

Вашкявичус В. Ю., Кондракова Ю. Н., Кузьмина Е. С., Сметанников И. Б. Что ищет китайский студент в России: Анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 213–237.

Владимирова М. Б. Журналистское образование вчера и сегодня. Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие // Межвузовский сб. науч. трудов. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2015. С. 156–163.

Вольская Н. Н. Журналистское образование: проблемы и перспективы // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2019. С. 383–386.

Засурский Я. Н. Журналистское образование: повестка на 2008 год // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 1. С. 3–6.

Дин В., Илюшин Л. С. Мотивация обучения китайских студентов в России. Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: сб. трудов участников Третьей междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. акад. ун-т, 2016. С. 169–173.

Донецкая С. С., Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели въезда // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 153–168.

Ларин А. Г. Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 91–111.

Ляо Ц., Хэ Ц., Корчагина Е. Л. Трудности социокультурной адаптации китайских студентов к условиям университетского образования в России // Актуальные проблемы адаптации иностранных граждан к образовательной среде в России. М.: Научный консультант, 2019. С. 56–61.

Садловская М. В., Леонтьева Э. О. Китайские студенты в России: социальные характеристики и жизненные ценности // Ученые заметки ТОГУ. Т. 10. № 2. С. 77–82.

Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Социологические методики изучения журналистов и журналистского образования. М.: Фак. журн. МГУ, 2017.

Танатов Д. К., Погосян В. Г., Королев И. В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 150–157.

Фролова Т. И. Академические ресурсы профессиональной специализации журналистов: предпосылки, функции, содержание и формы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2016. № 5. С. 144–172.

Язовских Е. В., Чжао Ц. Факторы привлекательности обучения для китайских студентов в России на примере Уральского федерального университета // Современный ученый. 2017. № 5. С. 194–197.

Guo J., Fang K. (2023). Where are the missing girls? Gender inequality, job precarity, and journalism students' career choices in China. *Journalism* 24(10): 2099-2117. DOI: 10.1177/14648849221108768

Kosheleva E. Y., Samofalova E. I., Holtman C., Kopotilova Y. E. (2015) Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets. *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015).* Tomsk: Tomsk Polytechnic University: 38–42.

Vartanova E. L., Lukina M. M. (2014) New Competences for Future Journalists: Russian Journalism Education Executives Evaluate Industrial Demand. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*: 209–233.

Vartanova E., Lukina M. (2017) Russian Journalism Education: Challenging Media Change and Educational Reform. *Journalism & Mass Communication Educator* 72 (3): 274–284.

Vartanova E., Lukina M. (2022) The Triple Typology of Divide: Russia's Journalism Education in the Times of the COVID-19 Pandemic // *Journalism & Mass Communication Educator* 77 (1): 74–91.

Wu W. (2000) Motives of Chinese Students to Choose Journalism Careers // Journalism & Mass Communication Educator 55 (1): 53–65.

Zamkov A., Krasheninnikova M., Lukina M., Tsynareva N. (2016) Information and technological approach for teaching journalists: State, discourse, perspectives // *CEUR Workshop Proceedings* 1761: 158–163.

Notes

Chinese students' preferred destinations for studying overseas in 2015 and 2022. Available at: https://www.statista.com/statistics/1108708/china-students-preferred-destinations-for-study-abroad (accessed: 28.05.2023).

QS World Rankings 2023: Top Global Universities. Available at: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023?qs_qp=topnav (accessed: 28.05.2023).

QS World University Rankings by Subject 2023: Communication & Media Studies. Available at: https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2023/communication-media-studies?&page=10&tab=indicators (accessed: 28.05.2023).

Available at: https://rsr-online.ru/news/2022/11/30/v-rossii-segodnya-obuchayutsya-svyshe-351-tys-inostrannyh-studentov/?ysclid=lijzlwylf3597810255 (accessed: 29.05.2023).

Available at: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student?ysclid=lik0frpz1z205912670 (accessed: 29.05.2023).

Available at: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Kitai_0511.pdf (accessed: 29.05.2023).

Huld A. *China 2022 Economic Growth – A Breakdown of Provincial GDP Statistics*. Available at: https://www.china-briefing.com/news/china-provincial-gdp-2022 (accessed: 15.06.2023).

VVP 8 provincij Kitaja za pervyj kvartal prevysil 1 trln [Gross domestic product (GDP) of 8 China's provinces surpassed 1 trillion]. Available at: https://chinalogist.ru/news/vvp-8-provinciy-kitaya-za-pervyy-kvartal-prevysil-1-trln-20886 (accessed: 15.06.2023).

GDP of China in 2022, by region (in billion yuan). Available at: https://www.statista.com/statistics/278557/gdp-of-china-by-region (accessed: 15.06.2023).

References

Bi Q. (2019) Izuchenie motivatsii kitayskikh studentov, obuchayushchikhsya v SVFU [Investigating the Motivation of Chinese Students Studying at NEFU]. *Povyshenie kachestva obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh: sb. trudov IV Vseros. nauch.-prakt. konf*. Kirov: Publishing house ICITE. Pp. 17–20.

Din W., Ilyushin L. S. (2016) Motivatsiya obucheniya kitayskikh studentov v Rossii [Motivation of Chinese Students to Study in Russia]. *Aktual'nye problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk: sb. trudov uchastnikov Tret'ey Mezhdunar. nauch.-prakt. konf*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Academic University. Pp. 169–173.

Donetskaya S. S., Li M. (2020) Kitayskie studenty za rubezhom: dinamika chislennosti i tseli v"ezda [Chinese Students Abroad: Dynamics of the Number and Purpose of Entry]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* 6: 153–168.

Frolova T. I. (2016) Akademicheskie resursy professional'noy spetsializatsii zhurnalistov: predposylki, funktsii, soderzhanie i formy [Academic Resources of Professional Specialization of Journalists: Background, Functions, Content and Forms]. *Vestn. Mosk. gos. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 144–172.

Guo J., Fang K. (2023). Where Are the Missing Girls? Gender Inequality, Job Precarity, and Journalism Students' Career Choices in China. *Journalism* 24 (10): 2099–2117. DOI: 10.1177/14648849221108768

Kosheleva E. Y., Samofalova E. I., Holtman C., Kopotilova Y .E. (2015) Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets. *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015)*. Tomsk: Tomsk Polytechnic University: 38–42.

Larin A. G. (2009) Kitayskie studenty v Rossii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Chinese Students in Russia (based on a sociological study)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* 4: 91–111.

Liao J., He Q., Korchagina E. L. (2019) *Trudnosti sotsiokul'turnoy adaptatsii kitayskikh studentov k usloviyam universitetskogo obrazovaniya v Rossii. Aktual'nye problemy adaptatsii inostrannykh grazhdan k obrazovatel'noy srede v Rossii* [Difficulties of Social and Cultural Adaptation of Chinese Students to University Education in Russia. Current Problems of Adaptation of Foreign Citizens to the Educational Environment in Russia]. Moscow: Scientific consultant, 2019. P. 56–61.

Sadlovskaya M. V., Leont'eva E. O. Kitayskie studenty v Rossii: sotsial'nye kharakteristi-ki i zhiznennye tsennosti [Chinese Students in Russia: Social Characteristics and Life Values]. *Uchenye zametki TOGU* 2 (10): 77–82.

Svitich L. G., Shiryaeva A. A. (2017) *Sotsiologicheskie metodiki izucheniya zhurnalistov i zhurnalistskogo obrazovaniya* [Sociological Methods of Studying Journalists and Journalism Education]. Moscow: Faculty of Journalism, MSU.

Tanatov D. K., Pogosyan V. G., Korolev I. V. (2019) Obuchenie kitayskikh studentov v rossiyskikh universitetakh: motivatsiya i demotivatsiya [Teaching Chinese Students in Russian Universities: Motivation and Demotivation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 5: 150–157.

Varlamova N. V. Osobennosti mentaliteta kitayskikh studentov [Mentality of Chinese Students]. *Omskiy nauchnyy vestnik* 1(105): 31–34.

Vartanova E. L., Lukina M. M. (2014) New Competences for Future Journalists: Russian Journalism Education Executives Evaluate Industrial Demand. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 209–233.

Vartanova E., Lukina M. (2017) Russian Journalism Education: Challenging Media Change and Educational Reform. *Journalism & Mass Communication Educator* 72(3): 274–284.

Vartanova E., Lukina M. (2022) The Triple Typology of Divide: Russia's Journalism Education in the Times of the COVID-19 Pandemic. *Journalism & Mass Communication Educator* 77 (1): 74–91.

Vashkyavichus V. Yu., Kondrakova Yu. N., Kuz'mina E. S., Smetannikov I. B. (2022) Chto ishchet kitayskiy student v Rossii: Analiz obrazovatel'nykh potrebnostey kitayskikh studentov v rossiyskikh vuzakh (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya). [What a Chinese Student Is Looking for in Russia: An Analysis of the Educational Needs of Chinese Students in Russian Universities (based on a sociological study)]. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* 65: 213–237.

Vladimirova M. B. (2015) Zhurnalistskoe obrazovanie vchera i segodnya [Journalism Education Yesterday and Today]. *Zhurnalistika XXI veka: istoricheskiy opyt i sovremennoe razvitie. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Vladikavkaz: Publishing House of the North Ossetian State University. Pp. 156–163.

Vol'skaya N. N. (2019) Zhurnalistskoe obrazovanie: problemy i perspektivy [Journalism Education: Problems and Prospects]. *Noveyshaya filologiya: itogi i perspektivy issledovaniy*. Omsk: Omsk State University Publishing House. Pp. 383–386.

Wu W. (2000) Motives of Chinese Students to Choose Journalism Careers. *Journalism & Mass Communication Educator* 55 (1): 53–65.

Yazovskikh E. V., Chzhao Ts. (2017) Faktory privlekatel'nosti obucheniya dlya kitayskikh studentov v Rossii (na primere Ural'skogo federal'nogo universiteta) [Factors of Attractiveness of Studying in Russia for Chinese Students (on the example of Ural Federal University)]. *Sovremennyy uchenyy* 5: 194–197.

Zamkov A., Krasheninnikova M., Lukina M., Tsynareva N. (2016) Information and Technological Approaches to Teaching Journalists: State, Discourse, Prospects. *CEUR Workshop Proceedings* 1761: 158–163.

Zasurskiy Ya. N. (2008) Zhurnalistskoe obrazovanie: povestka na 2008 god [Journalism Education: Agenda for 2008]. *Vestn. Mosk. gos. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 1: 3–6.

Поступила в редакцию
12.07.2023